

И тотчас стали избивать народ, и мужчин и даже некоторых женщин, не щадя никого, так что число убитых доходило уже до тысячи. Русские, оборонявшиеся дольше всего, наконец были побеждены и побежали сверху внутрь укрепления; их вытащили оттуда и перебили, всего вместе с королем около двухсот человек. Другие же из войска, окружив замок со всех сторон, не давали никому бежать. Всякий, кто, выйдя из замка, пытался пробраться наружу, попадал в их руки. Таким образом, из всех бывших в замке мужчин остался в живых только один -- вассал великого короля суздальского, посланный своим господином вместе с другими русскими в этот замок. Братья-рыцари снабдили его потом одеждой и отправили на хорошем коне домой в Новгород и Суздаль сообщить о происшедшем его господам.

Когда все мужчины были перебиты, началось у христиан великое торжество: били в литавры, играли на свирелях и других музыкальных инструментах, потому что отомстили, наконец, злодеям и истребили всех вероломных, собравшихся туда из Ливонии и Эстонии.

После того собрали оружие русских, одежду, коней и всю добычу, бывшую в замке, а также оставшихся еще в живых женщин и детей, подожгли замок и на следующий день с великой радостью пошли назад в Ливонию, славя Бога на небе за дарованную победу, ибо благ Он и милостив вовеки.

Новгородцы же пришли было во Псков с многочисленным войском, собираясь освободить замок от тевтонской осады, но услышав, что замок уже взят, а их люди перебиты, с большим горем и негодованием возвратились в свой город.

Эзельцы освободили из плена Теодериха, брата епископа, и отпустили в Ливонию. Поморцы же, явившись в Ригу, вернулись в подчинение епископу, полнос-

тью уплатили двойной оброк, не плаченный из-за датчан в течение двух лет, и возвратились к вере христианской, обещая вечную верность рижской церкви. Точно так же и варбольты, принеся подати и дары, во всем подчинились рижанам. Рижане однако не решили о них ничего окончательно и без колебаний приняли только семь областей в Поморье, которыми всегда полноправно владели. Дело в том, что права рижан на Поморье всегда были прочны: они завоевали Поморье для веры христианской, они же крестили его, им принадлежали там оброк и заложники, а королю датскому никогда заложники Поморья не отдавались. Ви-ронцы с гервенцами, услышав о взятии замка Дорпат также явились в *Ригу* с подарками и конями для господ своих.

Епископ Германн отбыл со своими в Унгавнию, начал строить замок Одем-пэ и поставил там знатных людей и достойных рыцарей, а именно зятя своего Энгельберта из Тизенгузена, Теодериха, брата своего, Гельмольда из Люне-бурга, человека знатного и благоразумного, и Иоанна из Долэн. Каждому из них он дал в феоде по области, то есть по одной килегунде, а на жительство в замке принял множество других тевтонов, чтобы они защищали от неприяте-лей страну и замок, а подданных своих эстов учили вере христианской. Эстам же, все еще не утратившим вероломства, не разрешили жить с ними в замке. Епископ пригласил с собой в Унгавнию и священников, дал им церкви в бенефиций и вдоволь одарил хлебом и землей. Эстам он, после должного поучения, предложил платить установленную Богом десятину, и они согласились и стали платить ее с тех пор каждый год. Затем он распорядился, чтобы и священникам и вассалам его давалось все необходимое и правильно платилось, что обещано. Брата своего Ротмара он поставил настоятелем, назначив Местом обители Дорпат и приписав к ней двадцать четыре деревни, а также достаточное количество доходов и земли. По его распоряжению